

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (22)

2017

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая география и топография памятников археологии

Иванов В.А. (Уфа, Россия).

Южное Предуралье в эпоху великого переселения народов –
археолого-географический контекст. 8

Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия).

Улицы средневекового Болгара..... 24

Насыртдинов Б.М., Хасанов Д.И., Георгиев В.В. (Казань, Россия).

Результаты детальных магниторазведочных исследований на территории
Болгарского городища в 2012–2015 гг. 36

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Торговые постройки в городах востока и Золотой Орды. 46

Макарова Е.М., Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Палеодемография Болгарского городища..... 67

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Средневековое селение Кавалари на Керченском полуострове. 81

Ермаков В.В. (Н. Челны, Россия), *Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия),
Газизов Д.Г. (Нижнекамск, Россия), Салахатдинова Г.Т. (Н. Челны, Россия).*

К вопросу о локализации исторически известных объектов
нового времени (на примере «Чалнинского Городка»). 99

Абдуллин Х.М. (Казань, Россия).

Болгарский селитренный завод по историческим,
архивным и картографическим материалам. 112

**Материальная культура средневековых памятников
Восточной Европы: современные исследования**

Бахматова В.Н., Храмченкова Р.Х., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).

Исследования керамики и источников глинистого сырья
в керамическом производстве Среднего Поволжья XIII–XIV вв. 126

Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В. (Харьков, Украина).

К истории Харьковского Поудья в золотоордынское время. 147

Бугарчëв А.И. (Казань, Россия).

О первых болгарских серебряных динарах XIII в. 165

Маслюженко Д.Н. (Курган, Россия),

Чореф М.М. (Нижневартовск, Россия).

Новые находки серебряных монет золотоордынского времени
на территории Курганской области..... 175

Рябцева С.С., Дергачева Л.В. (Кишинев, Республика Молдова).

К вопросу об этнокультурной принадлежности и датировке группы
одежных застежек с территории Пруто-Днестровского междуречья. 190

Елкина И.И. (Москва, Россия).

Археологические текстильные находки XVII–XVIII вв. из слободы
Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция.....208

Донина Л.Н., Сулова С.В. (Казань, Россия).

Технико-технологические особенности казанско-татарской филигрании:
ретроспективный этно-археологический анализ.....222

Средневековые погребальные комплексы Северной Евразии

Доброва О.П. (Москва, Россия).

Бусы из погребений по обряду ингумации Гнёздовского могильника.236

Руденко К.А. (Казань, Россия), Елкина И.И. (Москва, Россия).

Ювелирные украшения из захоронений в южной части Болгарского
городища (раскопы CLXXIV и CCXIV. Раскопки 2012 и 2015 гг.).258

Чхаидзе В.Н. (Москва, Россия).

Серебряная посуда из погребений кочевников
Восточно-Европейской равнины XIII–XIV вв.275

Хасенова Б.М. (Алматы, Казахстан), Хабдулина М.К. (Астана, Казахстан).

Зеркала в погребальной обрядности
населения Сарыарки в эпоху Золотой Орды.297

Критика и библиография

Жабрева А.Э. (Санкт-Петербург, Россия).

Особенности и перспективы библиографического учета
публикаций по археологическому костюму и текстилю.310

Файзуллина Г.Ш. (Есик, Алматы, Казахстан).

Рецензия на книгу: Г.С. Жумабекова, Г.А. Базарбаева, А. Онгар
«Есік. Иссык. Esik». Алматы, 2011. 200 с.).326

Хроника

Айтуганова Н.Л., Валеев Р.М., Ситдииков А.Г.,

Хайрутдинов Р.Р. (Казань, Россия).

О работе международного семинара «Мониторинг объектов всемирного
наследия ЮНЕСКО: опыт Российской Федерации и стран СНГ».....331

Герасимова М.М. (Москва, Россия),

Пежемский Д.В. (Москва, Казань, Россия).

К юбилею Светланы Григорьевны Ефимовой.....337

Список сокращений346

Авторский указатель349

Правила для авторов363

CONTENS

Historical geography and topography of archaeological monuments

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).
Southern Cis-Urals in the Great Migration Period –
Archaeological and Geographical Context.8

Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation).
Streets of Medieval Bolgar.....24

Nasyrtdinov B.M., Khasanov D.I., Georgiev V.V. (Kazan, Russian Federation).
Results of Detailed Magnetic Surveying
in the Territory of Bolgar Fortified Settlement in 2012–2015.36

Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation).
Trade Constructions in Oriental and Golgen Horde Towns.....46

Makarova E.M., Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).
Palaeodemography of Bolgar Fortified Settlement.67

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).
Medieval Kavalari Village on the Kerch Peninsula.81

Ermakov V.V. (*N. Chelny, Russian Federation*), *Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation), Gazizov J.G. (Nizhnekamsk, Russian Federation), Salakhatdinova G.T. (N. Chelny, Russian Federation).*
Question on Localization of Historically Known Sites of the Modern Period
(from the Example of ‘Chalninsky Gorodok’).99

Abdullin Khalim M. (Kazan, Russian Federation).
Bolgar Saltpeter Plant in Historical, Archival and Cartographic Materials..... 112

**Material culture monuments of Eastern Europe:
Contemporary investigations**

Bakhmatova V.N., Khranchenkova R.Kh., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).
Research in Ceramics and Sources of Raw Clay Material Used
in Ceramic Production in the Middle Volga Region 13th – 14th cc.....126

Shaposhnik V.G., Zayonchkovskiy Y.V. (Kharkiv, Ukraine).
History of The Kharkov Udy Region in the Golden Horde Period.147

Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation).
First Bolgar Silver Dinars of 13th Century.165

*Maslyuzhenko D.N. (Kurgan, Russian Federation),
Choref M.M. (Nizhnevartovsk, Russian Federation).*
New Silver Plated Coins of the Golden Horde Period Discovered
in the Kurgan Region.175

Riabtseva S.S., Dergacheva L.V. (Chisinau, Republic of Moldova).
Ethnic-Cultural Identity and Dating of the Clothing Clasp Group
from the Territory of Prut-Dniester Interfluve.190

Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).
Archaeological Textile Findings of 17th – 18th Centuries from the Quarter
of the Novodevichy Convent in Moscow. Attribution and Reconstruction.....208

Donina L.N., Suslova S.V. (Kazan, Russian Federation).
Technical and Technological Features of Kazan-Tatar Filigree:
Retrospective Ethnic-Archeological Analysis. 222

Medieval burial complexes of Northern Eurasia

Dobrova O.P. (Moscow, Russian Federation).
Beads from Inhumation Rite Burials of Gnezdovo Burial Mound.236

*Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation),
Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).*
Jewellery from Burials Located in the Southern Part of Bolgar Fortified
Settlement (Excavations CLXXIV and CCXIV of 2012 and 2015).....258

Chkhaidze V.N. (Moscow, Russian Federation).
Silver Tableware from the Nomad Burials of 130th –14th Centuries
on the East European Plain.275

Khasenova B.M.(Almaty, Kazakhstan), Khabdulia M.K. (Astana, Kazakhstan).
Mirrors in the Burial Rites of Saryarka Population
in the Golden Horde Period.297

Critics and Bibliography

Zhabreva A.E. (Saint Petersburg, Russian Federation).
Features and Prospects of Bibliographic Control of Publications
on Archaeological Costume and Textile.310

Faizullina G.Sh. (Esik, Almaty, Kazakhstan).
Book Review: G.S. Jumabekova, G.A. Bazarbayeva, A. Ongar.
Ecik. Yesyk. Esik. Almaty, 2011. 200 P.326

Chronicle

*Aituganova N.L., Valeev R.M., Sitdikov A.G.,
Khayrutdinov R.R. (Kazan, Russian Federation).*
Activity of the International Workshop on UNESCO World Heritage
Monitoring in the Russian Federation and CIS Countries.331

*Gerasimova M.M. (Moscow, Russian Federation),
Pezhensky D.V. (Moscow, Kazan, Russian Federation).*
To Anniversary of Svetlana G. Efimova.337

List of Abbreviations.346

Index of the Authors.....349

Submissions.363

К ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКОГО ПОУДЬЯ В ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ВРЕМЯ

© 2017 г. В.Г. Шапошник, Ю.В. Зайончковский

Статья посвящена анализу археологических памятников золотоордынского времени, зафиксированных на территории Харьковской области (Украина) в бассейне реки Уды (Поудье). Авторами сводится воедино опубликованная в научной литературе информация о найденных в Харьковской области денежных кладах золотоордынского времени и синхронных им поселениях. Проводится картографирование этих памятников и их локационный анализ. Факт концентрации кладов и поселений золотоордынского времени в Поудье, особенно наглядный на фоне почти полного отсутствия синхронных памятников в других микрорегионах Харьковщины, объясняется прохождением здесь в то время важного транзитного торгового пути, связывающем город Азак (перекресток международной евразийской торговли) со Средним Поднепровьем, где открывались пути дальше, на Запад и Север. На основе анализа нумизматических и археологических данных авторы реконструируют историю изучаемой территории во второй половине XIII – первой четверти XV вв., и прежде всего, динамику функционирования торгового пути и связанной с ним инфраструктуры. Обозначаются перспективные направления и задачи для дальнейших исследований.

Ключевые слова: археология, нумизматика, бассейн р. Уды (Поудье), Золотая Орда, торговые пути, монетные клады.

На протяжении последних десяти лет существенно возросло количество зафиксированных на территории Харьковского Поудья памятников золотоордынской эпохи как поселений, так и относящихся к категории случайных находок монетных комплексов того времени. Целью этой работы является сведение воедино всей опубликованной информации о золотоордынских памятниках исследуемого микрорегиона; их картографирование; локационный анализ; объяснение их концентрации фактом прохождения здесь в то время транзитного торгового пути; обозначение перспективных мест для поиска древней инфраструктуры, связанной с этим путем.

Для начала приведем краткое географическое и историческое описание

территории, являющейся объектом изучения и анализа. Река Уды – правый приток реки Северский Донец (являющейся, в свою очередь, правым притоком реки Дон, впадающей в Азовское море). Ее истоки находятся на территории Белгородской области России, устье – у пгт Эсхар Чугуевского района Харьковской области. Общая длина реки составляет 164 км, из которых 127 км приходится на Харьковскую область, в которой площадь ее водосбора занимает 11% (подчеркнем) от общей территории региона. Бассейн реки расположен в лесостепной ландшафтно-климатической зоне и примыкает к водоразделу Днепр – Дон. Поверхность бассейна представляет собой полого-волнистую равнину, расчлененную густой

Рис. 1. Памятники золотоордынского времени на территории Харьковской области.

Fig. 1. Sites of the Golden Horde period in the territory of Kharkov region.

сетью балок и оврагов. В настоящее время большая часть бассейна распаханна, но площадь лесов, сохранившихся в основном в пойме и балках, доходит до 10%. Долина имеет хорошо выявленную асимметрию склонов: правый склон высокий и крутой с большим количеством балок и оврагов, а левый – пологий, низкий и террасированный. Пойма реки хорошо развита по всей длине, двухсторонняя, шириной до 3,5 км. Ее поверхность – ровная, покрыта травянистой растительностью. В настоящее время от устья реки на 100 км вверх по течению идет сплошная агломерация – населенные пункты, практически переходящие друг в друга.

Прудье в VIII–XIII веках являлось выдвинутым на юго-восток за водо-

раздел рек Днепр и Дон, пограничным со Степью районом проживания славянского населения. Вероятно, поселенцев привлекала не только перспектива хозяйственного освоения этих земель, но и неоднократно отмеченное исследователями их «особое географическое положение, позволяющее играть существенную роль в международных торговых связях» (Дьяченко, 2008, с. 84) (акцентируем внимание на этом тезисе, так как считаем его справедливым и для более поздних эпох).

Территория Прудья была освоена еще племенами роменской культуры (летописные северяне) (Седов, 1982, с. 135, рис. 20). В VIII–X веках, когда здесь простиралась власть Хазарского каганата, функционировали

укрепленные славянские поселения на месте Донецкого, Хорошевского и Водянского городищ скифского времени, располагавшихся на высоких мысах правого берега реки (Скирда, 2004, с. 40–41). Хазарский каганат был полиэтничным государством с передовой и разносторонне развитой экономикой, занимавшим огромные территории Юго-Восточной Европы, граничившим и соперничавшим с Византией и Арабским халифатом (Скирда, 2004, с. 45). Археологическим проявлением материальной культуры населения этого государства является салтовская культура, памятники которой также зафиксированы на берегах реки Уды (Скирда, 2004, с. 44–45; Шрамко Б.А., 1977, с. 137). В Хазарском каганате была развита как внутренняя торговля, так и международная, в том числе – транзитная. По территории государства проходили многочисленные торговые пути – сухопутные и водные. Для того времени исследователи реконструируют два пересекающих Поудье важных караванных пути, проходящих в Среднее Поднепровье с юго-востока и северо-востока (Плетнёва, 1996, с. 149; рис. 53). Один из этих путей шел от Саркела (крепость на берегу Дона, стоящая на пересечении ветвей «великого шелкового пути»), второй шел из Волжской Болгарии, постепенно отбирающей у Хазарского каганата роль посредника в торговле между Востоком и Западом. Активно использовался и водный путь по Северскому Донцу и Дону, обеспечивающий связь с городами Приазовья и Причерноморья, а через волок – с Волжским и Каспийским регионами.

Внутренний политический кризис привел к ослаблению государства

(Плетнёва, 1976, с. 61–72) и в начале X века существовавшие в регионе поселения были уничтожены печенегами (Скирда, 2004, с. 43).

В 60-х годах X века после успешных военных походов киевского князя Святослава Игоревича территория Подонья и Южного Приазовья переходит под власть Рюриковичей. Саркел стал Белой Вежей, на Таманском полуострове было основано Тмутараканское княжество, включавшее и восточную часть Керченского полуострова (город Корчев) (Шрамко Б.А., 1962, с. 292). Эти события оживили Донской водный путь, главную коммуникацию, соединяющую основную часть государства с новыми отдаленными территориями и расположенными на них приморскими городами, имеющими веками отлаженные торговые связи (Шрамко Б.А., 1962, с. 355). В Поудье заново отстраиваются укрепления Донецкого и Хорошевского городищ, основывается Харьковское городище (Скирда, 2004, с. 54). Расположение на оживленном торговом пути способствует быстрому развитию у нового населения ремесла и торговли. Показательна находка знаменитого Безлюдовского клада 1930 года – памятника оригинального денежного обращения Северской земли середины X века, включавшего в себя 1200 серебряных монет, главным образом обрезанных подражаний куфическим дирхемам (Колода, 2014, с. 6–29). В.П. Даркевич, описывая древнерусские международные связи, отмечал, что «большая часть кладов... тяготеет к бассейнам судоходных рек – главным путям сообщения того времени». Он же писал: «На перекрестках водных и сухопутных коммуникаций располагались поселения,

где происходил обмен. Отсюда связь кладов с районами концентрации населения, причем их скопления наблюдаем в ключевых пунктах с широким размахом внешней торговли... Клады сосредоточены и в тех перевалочных пунктах, где местное и пришлое население извлекало доход из перевозки грузов проезжих купцов» (Даркевич, 1985, с. 389) (акцентируем внимание и на этом тезисе, так как тоже считаем его справедливым и для более поздних эпох).

Наступившее затем ослабление центральной власти в государстве и усиление центробежных тенденций позволили половцам (новой волне кочевников с Востока) во второй половине XI века взять под свой контроль степи Северного Причерноморья и Приазовья (Шрамко Б.А., 1962, с. 322). В 1117 году жители покинули Белую Вежу. Примерно в это время прекращает существование и Тмутараканское княжество (Шрамко Б.А., 1962, с. 356–357). Но значение торгового пути по Северскому Донцу и Дону сохранилось (половцы поощряли торговлю и пропускали купцов через свою территорию даже во время военных действий (Шрамко Б.А., 1962, с. 330). Несмотря на близкое соседство со Степью, продолжили свое существование и укрепленные поселения Поудья. Наиболее исследованным из них является Донецкое городище, возле которого располагался обширный ремесленный посад. Археологические раскопки этого поселения дали разнообразный богатый материал (Шрамко Б.А., 1962, с. 331–361). Показательна находка медной монеты сельджукского султана Рума Изз-аддина Кылыдж Арслана II, правившего в 1156–1188 гг.

(Шрамко Б.А., 1962, с. 355). Город Донец упоминается в Ипатьевской летописи под 1185 годом в рассказе о бегстве новгород-северского князя Игоря Святославовича из половецкого плена (Шрамко Б.А., 1962, с. 331). Отметим, что, по крайней мере, в XII в. Доном (или Великим Доном) летописцы называли современный Северский Донец и нижнее течение современного Дона (от впадения в него Северского Донца); современную реку Уды называли Донец (или Малый Донец) (Шрамко Б.А., 1962, с. 333).

В 1239–1241 гг. южнорусские земли подверглись татаро-монгольскому нашествию, которое сопровождалось тотальным разрушением и истреблением. Не избежали этой участи и поселения Поудья: Донецкое, Харьковское, Хорошевское и Чугуевское городища были полностью разрушены и сожжены (Скирда, 2004, с. 60). В результате нашествия эти опустошенные территории вошли в состав раскинувшейся на огромных пространствах Евразии Монгольской империи, а чуть позже – обособившегося от нее Улуса Джучи (Золотой Орды). Новая администрация была заинтересована в восстановлении торговли, приносившей немалую прибыль в казну. Существуют археологические свидетельства, позволяющие предположить, что уже в середине XIII века на государственном уровне был запущен процесс восстановления торговых путей, в том числе – транзитного Донского, и вскоре по ним вновь ходили купеческие караваны (Тропин, 2016, с. 133–142). После разгрома возродилась жизнь и на Донецком городище, о чем свидетельствуют найденные при раскопках вещи и монеты конца XIII–XIV веков. Однако поселение значительно умень-

шилось в размерах, часть территории бывшего посада заняло кладбище. Отметим, что кроме джучидских монет, на памятнике был найден пражский грош Вацлава IV (1378–1419 гг.) (Шрамко Б.А., 1962, с. 360).

На протяжении всего XX века Донецкое городище оставалось единственным пунктом не только Поудья, но и практически всей Харьковской области, для которого археологическими раскопками было подтверждено его существование в золотоордынское время. Зато неуклонно росло количество ставших известными памятников того времени другого рода – кладов джучидских серебряных монет, находимых в регионе при случайных обстоятельствах. Эти находки являются ценным источником для реконструкции истории региона.

Приведем сводный список денежных кладов Золотоордынского времени, найденных на территории Харьковской области (в хронологической последовательности, без учета недосягаемых комплексов).

1. В 1857 г. в городе Харькове «найден клад из 228 серебряных монет Узбека, Джанибека, Бирдибека, Кульны, Науруза, Хызра, Ордумелика, Килдибека, Мюрида, Абдуллаха, чеканенных в Сарае ал-Джедиде, Гюлистане, Азаке, Орде в 715–767 г. х. Более половины монет, начиная с Бердибека, чеканены в Азаке. Эти монеты составляют непрерывный ряд с 759 по 766 г. х... Клад передан в Харьковский университет» (Федоров-Давыдов, 1960, с. 149, № 107; Данилевич, 1905, с. 384).

2. В 1893 году в Бабаёвской волости Харьковского уезда (с. Бабаи Харьковского района) «на берегу р. Уды найден клад из 425 серебряных

монет Токтамыша, Бек-Пулада, Тимур-Кутлуга, Шадибека, Пулада, Тимур-хана, чеканенные в Сарае, Азаке, Орде, Орде ал-Джедиде, Крыму и Кафе в 782–814 г. х., в кладе много подражаний... Монеты отданы на переплав (проба 0,865)» (Федоров-Давыдов, 1960, с. 175, № 224; Данилевич, 1905, с. 387).

3. В 1909 году на территории Богодуховского уезда были найдены «восемь половинок монетных слитков новгородского типа» (Шрамко Б.А., 1962, с. 355).

4. В 1927 г. в селе Красная Поляна (Змиевской район, правый берег р. Уды): был найден «клад монет, из которых три джучидские/одна из них Бирдибека, 761 г. х., чеканенная в Гюлистане» (Шрамко Б.А., 1977, с. 76).

5. В 1952 г. в пгт. Васищево (Харьковский район, левый берег реки Уды) жителем поселка Затолокиным Г.Т. был найден клад из 2500 золотоордынских монет (Шрамко Б.А., 1977, с. 126). Клад хранится в Харьковском историческом музее, включает в себя монеты 11 ханов (большинство – Абдаллаха), отчеканенные в «Азаке..., Болгаре, Сарай-Бату, Новом Сарае... и в других городах» (Скирда, 2004, с. 62).

6. В 1954 г. в городе Харькове был «найден большой клад до 1500 серебряных монет, чеканенных в период ханов от Токты до Абдуллаха. Хранится в Харьковском музее» (Федоров-Давыдов, 1960, с. 150, № 108).

7. До 1955 г. в г. Харькове «найден 17 джучидских монет, из них 2 определены: Узбек и Токтамыш... Сообшил В.И. Кадеев в 1955 г.» (Федоров-Давыдов, 1963, с. 205).

8. В октябре 1961 года на хуторе Кирсаново, расположенного возле

села Лизогубовка (Харьковский район, левый берег реки Уды) Веденевой М.Ф. был найден монетный клад, залегавший компактно в песке на глубине 70 см, без следов вместилища. Через несколько месяцев 180 монет из этого клада (общим весом 257 грамм) были переданы на хранение в Музей археологии и этнографии Харьковского университета. Монеты несут на себе имена разных ханов. «Удалось установить принадлежность части монет хану Мухаммеду Булаку» (Скирда, 2004, с. 63). По другим данным, в кладах было «более 180 джучидских монет» (Шрамко Б.А., 1977, с. 127). (Существует электронный каталог, который содержит изображения в разрешении 300 dpi и атрибуцию 375 монет из фондов музея, в который поступил этот комплекс (Коврижных, 2009)).

9. В 1963 году у села Приколотное Великобурлукского района был найден клад восточных монет (50 экземпляров), переданный на хранение в Харьковский исторический музей (Шрамко Б.А., 1977, с. 64). Другие авторы уточняют, что клад был найден на усадьбе Елены Евсеевой и приводят постановочные фотографии монет клада (насыпью) и его вместилища: фрагмента небольшого (высотой порядка 100 мм) толстостенного керамического сосуда (кувшинчика – ?) (Бейдин, 2007, с. 1, 65). На фото можно рассмотреть аверсы монет с именами Мухаммеда, Токтамышша, Сююргатмышша и Тимура, а также реверсы монет с указанием места чекана Сарай ал-Джадида и датами 762, 782, с Символом Веры.

10. В публикации, посвященной находке осенью 2010 года в селе Красная Поляна (Змиевской район, правый

берег р. Уды) монетного штемпеля для чеканки подражаний джучидским монетам, была следующая информация: «Известно, что в один день со штемпелем на приусадебном участке было собрано до двадцати серебряных джучидских монет. Те из них, с которыми удалось ознакомиться авторам, были отчеканены в правление Токтамышша на различных монетных дворах. Что примечательно, среди находок была серебряная монетная заготовка весом 1.24 г. Со слов жителей села, прежние владельцы участка при обработке земли на протяжении долгого времени находили аналогичные монеты в значительном количестве» (Зайончковский, 2015а, с. 119–120).

11. В апреле 2014 года на прибрежной поляне у реки Северский Донец в Чугуевском районе был обнаружен клад джучидских дангов, состоящий из 116 монет. Доступными для изучения из них оказались 114. В публикации этого комплекса приведены для каждой монеты качественные фотографии аверса и реверса, атрибуция, масса и размер. Состав комплекса: Токтамышш – 3 экз. (Крым 796 г. х. – 2, Орда «Сэтудан» – 1), Шадибек – 4 (Кафа-Джадид 807 г. х. – 1, Кафа-Джадид 80 (?)) г. х. – 1, без обозначения м.д. – 1), Пулад – 8 (Кафа-Джадид 809 г. х. – 1, Орду 812 г. х. – 1, Орду – 1, Хаджи-Тархан – 2, без обозначения м.д. – 2, м.д. не определен – 1), Тимур – 2 (Азак 814 г. х. – 1, Орду (?) – 1), Керим-Берди – 2 (Хаджи-Тархан – 1, без обозначения м.д. – 1), Кибак – 1, Чекре – 2 (Орду-Муаззам (?) – 1, Хаджи-Тархан 817 г. х. – 1), Дервиш – 9 (Сарай – 1, Бек-Базари – 1, Крым 822 г. х. – 1, Крым – 2, Орду – 2, Орду-Муаззам – 1, Хаджи-Тархан – 1), Саид-Ахмад I – 1 (Орду-Муаззам 819 г. х.),

Бек-Суфи – 24 (Крым 822 г. х. – 13, Крым 823 г. х. – 4, Крым – 7), Девлет-Бирди – 5 (Кафа-Джадид (?)) – 1, Крым 824 г. х. – 1, Крым 825 г. х. – 2, Крым 825? г. х. – 1), Девлет-Бирди/Ярхас (?) – 1 (Каффа-Джадид), Улу-Мухаммед – 40 (Сарай – 2, Азак – 14, Иль Уй-Муаззам – 11, Орду (?) – 1, Хаджи-Тархан 822 г. х. – 3, Хаджи-Тархан 824 г. х. – 2, Хаджи-Тархан – 6, м.д. не определен – 1), подражания дангам – 7, неопределенные – 5 (Зайончковский, 2015б, с. 226–243).

12. В 2014 году была опубликована информация о кладе, найденном в лесу у бывшего хутора Стромоеухова, между селами Заудье и Старая Покровка (Чугуевский район, правый берег р. Уды). В состав клада входило более 300 монет, из которых доступными для исследования было только 153. Из них – две монеты Мухаммеда чекана Орды 773 и 777 г. х.; 142 монеты Токтамышы 782–796 г. х. с местом чекана: Азак, Азак ал-Махруса, Орда ал-Муаззам, Сарай ал-Джадид, Крым, Орда Сетудан, Сарай; 2 монеты Таш-Тимура чекана Крыма 796 г. х., 6 монет Тимур-Кутлуга чекана Крыма, на трех из них видны даты: 789, 799 и 801 г. х.; 1 монета Мухаммеда Челеби чекана Эретны 782 г. х. (с надчеканом). Автор публикации по весу выделила следующие группы:

до 1,0 гр. – 4 шт. (Токтамыш); от 1,0 до 1,1 гр. – 32 шт. (Токтамыш, Мухамед Челеби), от 1,1 до 1,2 гр. – 97 шт. (Мухамед Буляк, Таш-Тимур, Токтамыш, Тимур-Кутлуг), от 1,2 до 1,3 гр. – 12 шт. (Токтамыш, Тимур-Кутлуг), от 1,3 до 1,4 гр. – 5 шт. (Токтамыш) и более 1,4 гр. – 3 шт. «Самая тяжелая и самая легкая по весу монеты клада были выбиты от имени Токтамышы и весят соответственно 0,65 та 1,9 гр.»

(Голубева, 2014б, с. 51–52). Изображения четырех монет из этого клада опубликованы. Они отчеканены от имени Токтамышы на монетном дворе Крым (Голубева, 2014а, с. 245).

13. В 2014 году возле реки Уды был найден большой комплекс (до 1300 экземпляров) серебряных джучидских монет, из которых опубликованы два экземпляра, с именем Токтамышы и указанием места чекана Сарай ал-Джадид, но входящих в штемпельную цепочку продукции монетного двора Азак (Ермолов, 2016, с. 313; рис. 6).

Как видим, 10 из вышеперечисленных 13 кладов найдены в поречье Уд. Исследователи уже обращали свое внимание на этот интересный и явно не случайный факт.

В 2003 году историки и археологи из Харьковского национального университета Скирда В.В., Зайцев Б.П. и Парамонов А.Ф. опубликовали книгу «Из глубины веков: к истории города Харькова». В этой книге в главе «Под властью Золотой Орды» есть следующие строки: «Об интенсивности внутренней торговли в это время свидетельствуют многочисленные находки серебряных золотоордынских (джучидских) монет (главным образом XIV века)... Они являются характерными в первую очередь для тех районов, которые располагались в бассейне реки Уды... Кроме монет... известны находки монетных кладов... В золотоордынский период немногочисленное население Харьковщины поддерживало и внешние торговые связи со странами Востока и Западной Европы... Указанные находки... доказывают, что жизнь на опустошенных пространствах продолжалась. Богатства края побуждали к заняти-

ям сезонными промыслами... Можно предположить и то, что немногочисленные группы людей поселялись на караванных и торговых путях как менялы и посредники, заготавливая фураж и зерно для потребностей кочевых орд...» (Скирда, 2004, с. 62–63).

В 2006 году журналист Л. И. Мачулин в своем научно-популярном издании «Клады Харьковской губернии» из серии «Харьковская старина» задавался риторическими вопросами касательно ежегодных находок древних монет на Харьковщине: «Разве это не свидетельствует о том, что здесь мог проходить торговый путь? Или о том, что на этом месте были поселения с высокоразвитыми торговыми отношениями с «дальним зарубежьем»?» (Мачулин, 2006, с. 20).

Краеведы Бейдин Г.В. и Григорьянц М.Н. в аннотации своей книги «Клады и монеты Харьковщины», опубликованной в 2007 году, пишут, что дают в ней ответ в том числе и на вопрос: «Почему клады Золотой Орды сконцентрированы только в окрестностях Харькова?» (Бейдин, 2007, с. 2). Анонсированным авторами ответом на него можно считать следующий текст в главе «Под властью Золотой Орды»: «... о том, что определенная жизнь на Харьковщине в это время все же была, свидетельствуют находки монет. Только при наличии населения и развития у него товарно-денежных отношений могут существовать монеты, а количество их находок дает возможность делать выводы о плотности заселения, о прохождении торговых путей и интенсивности торговли, о политических и экономических связях и о развитии экономики в целом» (Бейдин, 2007, с. 62–63). В заключитель-

ной части этой главы авторы пишут: «Подробное исследование джучидских монет, найденных на территории Харьковской области, может уточнить период их широкого распространения и определить из каких регионов золотоордынского государства поступала к нам монета, то есть можно уточнить прохождение торговых путей по территории Харьковской области в этот период» (Бейдин, 2007, с. 672).

В 2015 году в пятом выпуске сборника «Средневековая нумизматика Восточной Европы» нами было опубликовано сообщение «Штемпель для чеканки подражаний джучидским монетам из Харьковской области». В это сообщение были включены следующие тезисы: «В поречье Уд зафиксировано довольно много кладов джучидских монет, в том числе крупных... Их концентрация здесь особенно выделяется на фоне единичности или полного отсутствия таких находок в других микрорегионах Харьковщины. Опираясь на выводы Г.А. Федорова-Давыдова и В.П. Даркевича, основанные на анализе топографии монетных кладов, можно допустить активное использование реки Уды во второй половине XIV – начале XV в. в качестве транзитного торгового пути, связывающего Донскую водную магистраль с южнорусскими землями Днепровского Левобережья...» (Зайончковский, 2015б, с. 120).

Уместно в развернутой форме напомнить о выводах Федорова-Давыдова Г.А., касающихся особенностей денежного обращения на территориях, прилегающих к верхнему течению рек Дона, Северского Донца и Сейма.

До 60-х годов XIV века в этом регионе денежное обращение отсут-

ствовало и кладов, сокрытых в первой половине века, не зафиксировано. Однако ситуация меняется в 60-х годах. Клады этого периода указывают на тесные экономические связи с Югом, обусловленные тем, что именно по Северскому Донцу и Дону осуществлялась торговля с Восточным Причерноморьем. В это время здесь образуется «особый экономический район», который отличается большой долей в денежном обращении монет, отчеканенных в Азаке – важнейшем центре на этих путях. «Движение азакских монет на север встречало обратное движение русских слитков, «сумов» на юг» (Федоров-Давыдов, 1960, с. 109).

Последовавший в Золотой Орде внутренний политический кризис, сопровождавшийся опустошительной смутой (Федоров-Давыдов, 1960, с. 111) принес свои особенности в денежное обращение последней трети XIV в. «Серебро в большей степени, чем раньше, уходит из сферы городского торга и местного денежного обращения в сферу транзитной торговли, купеческого капитала. Клады этого времени лежат главным образом на речных путях» (Федоров-Давыдов, 2003, с. 54).

Непродолжительный период относительной стабильности в начале правления Токтамыша сменился новыми потрясениями, связанными с поражениями последнего в войнах против Тимура. Но и в первые десятилетия XV века у интересующего нас региона существовали торговые связи с Азаком и Крымом. Этот фактор воздействовал на формирование особенностей местного денежного обращения. Показательно, что действие

денежной реформы 802 г. х. на эту территорию фактически не распространилось (Федоров-Давыдов, 1960, с. 127).

Оживлению в этом регионе международной торговли, несомненно, способствовало основание в 30-е годы XIV в. генуэзской и венецианской колоний в Азаке. «Именно сюда начали поступать все товары, доставлявшиеся караванами с Востока. Здесь их грузили на корабли и вывозили в страны Средиземноморья... Благодаря кипучей деятельности итальянцев Азак в XIV в. становится конечным пунктом сразу нескольких крупных торговых путей. Один из них шел с севера по Дону... Удобное географическое положение и наличие непосредственного выхода к морю сделали Азак... одним из основных экспортных центров Золотой Орды... Обширную статью экспорта составляла поступающая из Руси пушнина... Оттуда же привозили мед, воск и кожи» (Егоров, 2010, с. 92).

Дополнительно подчеркнем значение зимних путей в условиях Восточной Европы, письменно зафиксированное для первой половины XV века Иосафием Барбаро, проживавшем в Тане (Азаке): «когда там намереваются ехать с одного места в другое – особенно же если предстоит длинный путь, – то едут зимним временем, потому что все кругом замерзает и ехать хорошо... И тогда с величайшей легкостью перевозят все, что требуется на санях... Летом там не отваживаются ездить слишком далеко по причине величайшей грязи и огромнейшего количества слепней, которые прилетают из многочисленных и обширнейших тамошних лесов...» (Скржинский,

1971, с. 158). Перемещение в зимнее время позволяло без перегрузки товара сочетать движение по замерзшим речным руслу с движением по сухопутным участкам, способствующим сокращению пути.

Клады джучидских монет долгое время были единственной пополняемой категорией памятников золотоордынского времени в Прудье. Но в последние годы предположения харьковских ученых о возможности существования здесь еще не открытых поселений (Скирда, 2004, с. 63), (Шрамко И.Б., 2010, с. 163) сбылись – археологическими раскопками достоверно зафиксированы три новых пункта золотоордынского времени.

Поселение Олешки: обнаружено в 2006 году, исследовалось в 2006–2007 годах. Результаты исследований подробно опубликованы в 2010 году. Памятник расположен к северу от Харькова, на мысу у безымянного ручья – правого притока реки Харьков. На обширной территории (более 4 га) были расположены многочисленные жилые и хозяйственные постройки. При раскопках были получены выразительные материалы второй половины XIV века, в том числе несколько серебряных монет хана Мухаммеда чекана Орды. Население вело оседлый образ жизни и занималось выращиванием земледельческих культур, скотоводством, охотой и рыбным промыслом. Исследователи отмечают преобладание керамики «древнерусского облика» (это отличает Олешки от синхронных поселений, расположенных южнее, в среднем течении реки Северский Донец) и наличие некоторых типов орудий труда и предметов вооружения, формы которых были выработаны еще в Киевской Руси.

Присутствуют фрагменты импортной керамики: амфор типа «Трапезунд» и сосудов крымского производства. Показательны находки обломков чугунных котлов (Шрамко И.Б., 2010, с. 163–230).

В 2008–2009 годах проводились охранные раскопки в историческом центре г. Харькова, на улице Квитки-Основьяненко (коренной берег около слияния рек Харьков и Лопань, детинец Харьковской крепости). Общая площадь раскопа за два сезона составила более 700 кв. м с общей стратиграфией. Несмотря на сильное повреждение древних культурных слоев и объектов, на глубине около двух метров, под слоями второй пол. XVII–XIX в., над материковым песком, был выявлен культурный слой золотоордынского времени (второй пол. XIII–XIV в.), насыщенный фрагментами керамики древнерусского облика (в публикации приведены прорисовки характерных образцов) и костями животных. С этим слоем связано две культовых (?) ямы, содержащие останки детей и животных. Найдена серебряная джучидская монета с именем Узбека, отчеканенная в Сарае в 340 г. х. (Голубева, 2009, с. 21–23), (Голубева, 2010, с. 78). Уточним, что находки джучидских монет на территории города Харькова фиксировались и ранее: «пять золотоордынских монет найдены в 1925 г. на ул. Чернышевского» (Шрамко Б.А., 1977, с. 36); на этой же улице до 1955 г. «найжены были 3 серебряные джучидские монеты: Узбек–1 и Джанибек–2» (Федоров-Давыдов, 1963, с. 205); «две джучидские монеты /Узбек и Джанибек/ найдены в 1960 г. на ул. Рыбасовской» (Шрамко Б.А., 1977, с. 36).

Поселение Стромохово: зафиксировано в 2013 году, расположено в лесу недалеко от бывшего хутора Стромохова (между селами Заудье и Старая Покровка Чугуевского района), на правом берегу р. Уды (Голубева, 2014а, с. 245). Показательна сохранность памятника: на поверхности визуально прослеживаются западины от жилищ. Кроме сбора подъемного материала, были заложены разведочные шурфы и незначительный по площади раскоп. Зафиксирован достаточно мощный культурный слой, насыщенный находками, что позволило сделать вывод о перспективности дальнейших исследований. Среди собранного материала: чересло, наральник, серпы, обломки чугунных котлов со следами ремонта, пара стремян, фрагменты керамической посуды с клеймами, обломки амфор, серебряная монета Токтамышша, отчеканенная в Крыму в 796 г. х. (Голубева, 2015, с. 226–227). Также оказалась доступной для исследования часть клада серебряных джучидских монет, найденного возле поселения (под номером 12 выше по тексту). Исследовательница считает, что поселение «по кладу и сопутствующим материалам можно предварительно датировать как минимум второй половиной XIV в. Скорее всего, оно прекратило свое существование во время правления хана Тимур-Кутлуга» (Голубева, 2015, с. 227). Отметим, что через бывший хутор Стромохова проходила старая дорога, ведущая к переправе через реку Уды от села Мохнач, расположенного на правом берегу реки Северский Донец.

О возможности существования поселения золотоордынского времени на территории с. Красная По-

ляна Змиевского р-на (правый берег р. Уды) мы писали в опубликованном в 2015 году сообщении о находке штемпеля для чеканки подражаний джучидским монетам. «... По словам местных жителей, за последние столетия на территории села и в его ближайших окрестностях было обнаружено при случайных обстоятельствах несколько (не менее пяти) комплексов серебряных джучидских монет. Для части из них вместительнее служили керамические сосуды. Обычны здесь и единичные находки джучидских монет как серебряных, так и медных, причем последних – на порядок меньше, чем серебряных. Самые ранние из них отчеканены во время правления Узбека, самые поздние – при Пуладе, но абсолютное большинство монет несет на себе имя Токтамышша. Неоднократно здесь находили и подражания джучидским монетам. Обычны находки предметов христианской металлопластики XIV века, фрагменты бронзовых ордынских зеркал, чугунных котлов. Авторам известно о находке двух фрагментов денежных весов, нескольких ювелирных матриц... Археологические исследования в с. Красная Поляна не проводились. Можно только предположить, что здесь в конце XIV – начале XV в. существовало торгово-ремесленное поселение, расположенное на важном в масштабах Восточной Европы пути (возможно, на перекрестке путей)» (Зайончковский, 2015б, с. 121).

Дополнительно отметим, что еще во второй половине XX века через с. Красная Поляна проходил Змиевский тракт, пересекавший реку Уды в этом месте, чему способствовали особенности рельефа – наличие пологого спуска в пойму со стороны

обычно высокого и крутого правого склона речной долины. В прошлое время перемещение по Змиевскому тракту благодаря форсированию рек Мжа и Уды значительно сокращало путь по сравнению с движением по Муравскому шляху, проходившему по водоразделу Днепр – Дон и огибавшему верховья этих рек. Также интересна местная легенда о возникновении названия села, записанная в 1924 году: «В очень далекие времена через озеро Красное переправляли товары (тут проходил торговый путь). Сушили их на поляне, отсюда и пошло название Красная Поляна» (Ракитянская, 2011, с. 7).

Датировка вновь открытых поселений согласуется с выводами В.Л. Егорова о том, что в первой половине XIV в. началось постепенное хозяйственное освоение порубежных районов славянским населением (Егоров, 2010, с. 49). Опираясь на ландшафтно-растительную ситуацию региона, исследователь предполагал, что границу собственно золотоордынской территории можно провести несколько южнее Харькова (Егоров, 2010, с. 39). На линии соприкосновения степной и лесостепной зон в летний период находились монгольские кочевья (Егоров, 2010, с. 49). Автор так описывает один из возможных вариантов использования пограничных территорий: «Между русскими и монгольскими владениями обычно находилась своеобразная нейтральная полоса, использовавшаяся поочередно в хозяйственном отношении. И далее: «... в XIV в... на стабильность русско-золотоордынского пограничья влияло и заметное сокращение монгольской военной экспансии на север», «... на-

ступила «тишина велика на 40 лет»» (Егоров, 2010, с. 52).

Подведем итоги. В первой половине XIII века в Поудье существовало несколько древнерусских укрепленных поселений, связанных с веками проходившем здесь из Среднего Поднепровья водным торговым путем по системе Уды – Северский Донец – Дон – Азовское море – Черное море. В результате татаро-монгольского нашествия эти поселения были подвергнуты тотальному разрушению, территория была включена в состав Золотой Орды, богатые местные угодья использовались в качестве летних кочевий. В скором времени, в результате предпринятых на государственном уровне мер по восстановлению функционирования транзитных торговых путей, возродилась жизнь на Донцом городище и, возможно, на Харьковском. С шестидесятых годов XIV в. в Поудье начинают «выпадать» в землю клады серебряных джучидских монет (в том числе – крупных, до 2500 экземпляров), которые четко маркируют проходивший здесь торговый путь. Состав этих кладов подчеркивает южные экономические связи микрорегиона. Вероятно, такому оживлению способствовало основание итальянских колоний в городе Азак (расположенном в дельте Дона и являвшемся перекрестком важнейших трансконтинентальных путей того времени), а также демографический и экономический рост в славянских землях Днепровского Левобережья. В это же время в поречье Уд начинают основываться новые стационарные поселения. Характер находок с этих памятников указывает на то, что основным населением на них были

славяне. Жители этих поселений занимались пашенным земледелием, промыслами, ремеслами и торговлей. Исходя из датировки младшего из зафиксированных кладов (хотя и найденного на берегу Северского Донца) можно предположить, что активное использование проходившего здесь торгового пути и существование поселений продолжилось и в первой четверти XV века. Памятники более позднего времени на этой территории пока не зафиксированы. Вероятно, в 20-х годах жизнь на здешних поселениях затухает по причине политического кризиса, повлекшего в этот раз окончательный распад Джучидского государства.

Связь поселения у бывшего хутора Стримоухова и близко расположенного возможного поселения на территории села Красная Поляна с переправами через реку Уды позволяет предположить для той эпохи существование развитой сети региональных сухопутных путей с собственной, еще не найденной, инфраструктурой. Вполне возможно существование нескольких ответвлений от Муравского шляха в месте, где он отклоняется к Западу, огибая истоки реки Мжа. Движение по этим ответвлениям позволяло существенно сократить путь, но предполагало в летнее время форсирование водных преград: рек Мжа и Уды. В свете этого перспективен поиск новых памятников золотоордынского времени как в поречье Уд (в местах, сочетающих наличие бродов или переправ с удобным спуском в пойму со стороны высокого правого берега – с. Боровая, с. Заудье, с. Старая Покровка), так и в поречье Мжи (г. Змиёв, с. Соколово, с. Тимченки, г. Мерефа) и на трассе Муравского

шляха (в местах возможных ответвлений от него в сторону переправ на реке Мжа). Также считаем перспективным поиск мест расположения стоянок на расстоянии суточных переходов на Муравском шляхе (с. Огульцы) и поиск таких мест на реке С. Донец (впадение реки Уды, брод возле с. Гайдары, с. Савинцы, впадение реки Оскол). Возвращаясь к поречью Уд, считаем важной задачей поиск «волока» через водораздел Днепр – Дон, который тоже может быть многовариантным. Как возможный вариант: он проходил через один из малых правых притоков реки Уды выше Донецкого городища и один из малых левых притоков реки Мерла (Мерчик – ?), но также возможно, что он был значительно севернее, между верховьями рек Уды или Харьков и верховьями реки Ворскла. Всем этим поискам может существенно поспособствовать как тщательный топографический анализ современного ландшафта, так и анализ старых картографических и письменных источников: дорожной сети, обозначенной на планах генерального межевания XVIII века, документы по организации сторожевой и станичной службы, указания на маршруты передвижения и места используемых бродов и «перелазов» татарских отрядов при набегах XVI–XVIII веков. Также, с учетом плотной заселенности в настоящее время многих районов, перспективных для поиска, считаем важной работу археологов с местным населением (опрос, сбор сведений о случайных находках).

При составлении сводки денежных кладов на себя обратил внимание тот печальный факт, что многие комплексы, очень давно хранящиеся в государственных музеях, остаются

неопубликованными. Считаю их публикацию вполне выполнимой задачей ближайшего времени.

В заключение авторы выражают свое глубокое уважение и искреннюю признательность нескольким поколениям харьковских (и не только) историков, археологов и краеведов, чьи труды способствовали открытию и публикации памятников, включенных в эту сводку, и выявлению закономерностей в их расположении.

Приведем их фамилии (в алфавитном порядке): Бейдин Г.В., Голубева И.В., Григорьянц М.Н., Грубник-Буйнова Л.П., Данилевич В.Е., Даркевич В.П., Дьяченко А.Г., Егоров В.Л., Задников С.А., Зайцев Б.П., Колода В.В., Мачулин Л.И., Михеев В.К., Парамонов А.Ф., Плетнёва С.А., Ракитянская А.Н., Скирда В.В., Федоров-Давыдов Г.А., Шрамко Б.А., Шрамко И.Б.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н.* Клады и монеты Харьковщины. Харьков: Курсор, 2007. 122 с.
2. *Голубева И.В.* Археологічні дослідження середньовічних пам'яток Харкова у 2008 р. // Археологічні дослідження в Україні 2008 р. Київ: Інститут археології НАН України, 2009. С. 21–23.
3. *Голубева И.В.* Дослідження в історичній частині м. Харків у 2009 р. // Археологічні дослідження в Україні 2009 р. Київ: Інститут археології НАН України, 2010. С. 78.
4. *Голубева И.В.* Дослідження пам'яток розвиненого середньовіччя на території Харківської та Донецької областей // Археологічні дослідження в Україні 2014 р. / Отв. ред. Ю.В. Болтрик. Київ: Стародавній Світ, 2015. С. 226–227
5. *Голубева И.В.* Дослідження поселення часів Золотої Орди «Стромоухово» // Археологічні дослідження в Україні 2013 р. Київ: Інститут археології НАН України, 2014. С. 245.
6. *Голубева И.В.* Скарб золотоординських монет з поселення «Стромоухово» // Проблеми історії та археології України. Матеріали ІХ Міжнародної наукової конференції (Харків, 30–31 жовтня 2014 р.). Харків: ТОВ «НТМТ», 2014. С. 51–52.
7. *Данилевич В.Е.* Карта монетних кладов и находок единичных монет Харьковской губернии // Труды XII Археологического съезда в Харькове. Т. I. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1905. С. 374–410.
8. *Даркевич В.П.* Международные связи // Древняя Русь. Город, замок, село / Археология СССР. Т. 6 (20) / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1985. С. 387–411.
9. *Дьяченко А.Г.* Северско-донецкая окраина Юго-Восточной Руси в картографическом труде середины XII в. // Проблемы археологии Восточной Европы. Харьков: Курсор, 2008. С. 83–89.
10. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: КРАСАНД, 2010. 248 с.
11. *Ермолов Ф.В., Добромислов Л.Б.* Дополнение к первой части публикации "Практика экспорта штемпелей монетного двора Сарай ал-Джадида при хане Токтамыш" // Русь. Орда. Литва. В памятниках нумизматики и сфрагистики. Вып. 2 / Отв. ред. Д. В. Гулецкий, Ю. В. Зайнчковский. Минск: Джи энд Джи, 2016. С. 311–326.
12. *Зайнчковский Ю.В.* Клад джучидских дангов XV века с берега реки Северский Донец // Русь. Орда. Литва. В памятниках нумизматики и сфрагистики. Вып. 1 / Отв. ред. Д. В. Гулецкий, Ю. В. Зайнчковский. Минск: Джи энд Джи, 2015. С. 226–243.

13. Зайончковский Ю.В., Шапошник В.Г. Штемпель для чеканки подражаний джучидским монетам из Харьковской области // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 5 / Отв. ред. В.В. Зайцев. М.: Репроцентр, 2015. С. 118–121.

14. Коврижных А.С., Крупа Т.Н., Романов А.А. Золотоордынская нумизматика из фондов Музея археологии и этнографии Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Харьков, 2009. На диске.

15. Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В. Безлюдовский клад и его место в денежной системе Северной земли // Безлюдовский клад X в.: материалы и исследования / Гл. ред. П.Н. Петров / Археология евразийских степей Вып. 18. Казань: Отечество, 2014. С. 6–29.

16. Мачулин Л.И. Клады в Харьковской губернии. Харьков: Харьковская старина, 2006. 208 с.

17. Плетнёва С.А. Саркел и шелковый путь. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1996. 168 с.

18. Плетнёва С.А. Хазары. М.: Наука, 1976. 94 с.

19. Ракитянская А.Н. Записки краеведа. Гудимов, Красная Поляна, Водяное. / Под общ. ред. Ю. А. Коловрата. Змиёв: Издание Историко-краеведческого музея Змиевского лицея № 1 им. З. К. Слюсаренко, 2011. 24 с

20. Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / Археология СССР. М.: Наука, 1982. 328 с.

21. Скирда В.В., Зайцев Б.П., Парамонов А.Ф. Из глубины веков: к истории города Харькова. Харьков: ВД "Райдер", 2004. 102 с.

22. Скржинский Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л.: Наука, 1971. 276 с.

23. Тропин Н.А. О восстановлении монголами Донского торгового пути в середине XIII века // Stratum plus. 2016. № 5. С. 133–142.

24. Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 352 с.

25. Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. I / Под ред. Д.Б. Шелова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 94–192.

26. Федоров-Давыдов Г.А. Находки джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. IV / Под ред. Д.Б. Шелова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 165–221.

27. Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. Харьков: Изд-во Харьковского Трудового знамени Государственного университета им. А.М. Горькова, 1962. 404 с.

28. Шрамко Б.А., Михеев В.К., Грубник-Буйнова Л.П. Справочник по археологии Украины. Харьковская область. Киев: Наукова думка, 1977. 156 с.

29. Шрамко И.Б., Задников С.А. Поселение XIV века "Олешки" на Северском Донце // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 8. Золотоордынское время / Гл. ред А.В. Евглевский Донецк: ДонНУ, 2010. С. 163–230.

Информация об авторах:

Шапошник Владимир Гаврилович, краевед, (г. Харьков, Украина); mihas24@ Rambler.ru

Зайончковский Юрий Валентинович, доцент, Харьковский национальный университет строительства и архитектуры (г. Харьков, Украина); zvykharkov@gmail.com

HISTORY OF THE KHARKOV UDA REGION IN THE GOLDEN HORDE PERIOD

V.G. Shaposhnik, Yu.V. Zayonchkovskiy

The article is dedicated to the analysis of archaeological monuments of the Golden Horde period discovered in the Kharkov region (Ukraine) in the basin of the Udy River (the Udy region). The authors present consolidated information published in scientific literature concerning the monetary hoards of the Golden Horde period discovered in the Kharkov region and the settlements dating back to the same period. The article also features mapping and localization analysis of the sites. The fact that the hoards and settlements of the Golden Horde period are concentrated in the Udy region, which is especially evident in view of the almost complete absence of synchronous sites in other microregions of the Kharkiv region, is accounted for by a significant transit trade route passing through the area at the time, which linked the town of Azaq (located at the crossroads of international Eurasian trade) with the Middle Dnieper region, further linking the area with the western and northern worlds. On the basis of an analysis of numismatic and archaeological data, the authors reconstruct the history of the studied territory in the second half of 13th – first quarter of 15th centuries, particularly the dynamics of the operation of the trade route and the associated infrastructure. Besides, the article outlines the promising directions and tasks for further studies.

Keywords: archaeology, numismatics, basin of the Udy river (the Udy region), Golden Horde, trade routes, coin hoards

REFERENCES

1. Beidin, G. V., Grigor'iants, M. N. 2007. *Klady i monety Khar'kovshchiny (Hoards and Coins of the Kharkiv region)*. Khar'kiv: "Kursor" Publ. (in Russian).
2. Golubeva, I. B. 2009. In *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraïni 2008 roku (Archaeological Researches in Ukraine of 2008)*. Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, 21–23 (in Ukrainian).
3. Golubeva, I. B. 2010. In *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraïni 2009 roku (Archaeological Researches in Ukraine of 2009)*. Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, 78 (in Ukrainian).
4. Golubeva, I. B. 2015. In Boltrik, Iu. V. (ed.). *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraïni 2014 roku (Archaeological Researches in Ukraine of 2014)*. Kiev: "Starodavnii Svit" Publ., 226–227 (in Ukrainian).
5. Golubeva, I. B. 2014. In *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraïni 2013 roku (Archaeological Researches in Ukraine of 2013)*. Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, 245 (in Ukrainian).
6. Golubeva, I. B. 2014. In *Problemi istorii ta arkheologii Ukraïni. Materiali IX Mizhnarodnoi naukovoï konferentsii (Kharkiv, 30–31 zhovtnia 2014 r.) (Issues of History and Archeology of Ukraine. Materials of the 9th International Scientific Conference. Kharkov, October 30-31, 2014)*. Kharkiv: TOV "NTMT" Publ., 51–52 (in Ukrainian).
7. Danilevich, V. E. 1905. In *Trudy XII Arkheologicheskogo s"ezda v Khar'kove (Proceedings of the 12th Archaeological Congress in Kharkov)* 1. Moscow: Tovarishchestvo tipografii A.I. Mamontova, 374–410 (in Russian).
8. Darkevich, V. P. 1985. In Rybakov, B. A. (ed.). *Drevniaia Rus'. Gorod, zamok, selo (Ancient Rus'. Town, Castle, Village)*. Series: Arkheologiiia SSSR (Archaeology of the USSR) 6(20). Moscow: "Nauka" Publ. 387–411 (in Russian).
9. D'iachenko, A. G. 2008. In *Problemy arkheologii Vostochnoi Evropy (Issues of Archaeology of Eastern Europe)*. Kharkiv: "Kursor" Publ., 83–89 (in Russian).

10. Egorov, V. L. 2010. *Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv. (Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th Centuries)*. Moscow: “KRASAND” Publ. (in Russian).
11. Ermolov, F. V., Dobromyslov, L. B. 2016. In Guletskii, D. V., Zainchkovskii, Yu. V. (eds.). *Rus'. Orda. Litva. V pamiatnikakh numizmatiki i sfragistiki (Rus. The Horde. Lithuania In the Monuments of Numismatics and Sphragistics)* 2. Minsk: “Dzhi end Dzhi” Publ., 311–326 (in Russian).
12. Zaiionchkovskii, Yu. V. 2015. In Guletskii, D. V. Zainchkovskii Yu. V. (eds.). *Rus'. Orda. Litva. V pamiatnikakh numizmatiki i sfragistiki (Rus. The Horde. Lithuania In the Monuments of Numismatics and Sphragistics)* 1. Minsk: “Dzhi end Dzhi” Publ., 226–243 (in Russian).
13. Zaiionchkovskii, Yu. V., Shaposhnik, V. G. 2015. In Zaitsev V. V. (ed.). *Srednevekovaia numizmatika Vostochnoi Evropy (Medieval Numismatics of Eastern Europe)* 5. Moscow: “Reprintsentr” Publ., 118–121 (in Russian).
14. Kovrizhnykh, A. S., Krupa, T. N., Romanov, A. A. 2009. *Zolotoordynskaia numizmatika iz fondov Muzeia arkheologii i etnografii Khar'kovskogo natsional'nogo universiteta im. V.N. Karazina (Golden Horde Numismatics from the Collections of the Museum of Archaeology and Ethnography of V. N. Karazin Kharkiv National University)*. Khar'kiv. On disk (in Russian).
15. Koloda, V. V., Lebedev, V. P., Enukov, V. V. 2014. In Petrov, P. N. (ed.). *Bezliudovskii klad X v.: materialy i issledovaniia (Bezlyudovsky Hoard of 10th century: Materials and Studies)*. Series: *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 18. Kazan: “Otechestvo” Publ., 6–29 (in Russian).
16. Machulin, L. I. 2006. *Klady v Khar'kovskoi gubernii. (Hoards of Kharkiv Governorate)*. Khar'kiv: “Khar'kovskaia starina” Publ. (in Russian).
17. Pletneva, S. A. 1996. *Sarkel i shelkovyi put' (Sarkel and the Silk Road)*. Voronezh: Voronezh University Publ. (in Russian).
18. Pletneva, S. A. 1976. *Khazary (Khazars)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
19. Rakitianskaia, A. N. 2011. In Kolovrat, Iu. A. (ed.). *Zapiski kraevedy. Gudimov, Krasnaia Poliana, Vodianoie (Notes of a Local Ethnographer. Gudimov, Krasnaya Polyana, Vodyanoie)*. Zmiev: Local History Museum of Zmiev Lyceum (in Russian).
20. Sedov, V. V. 1982. *Vostochnye slaviane v VI–XIII vv. (Eastern Slavs in 6th–13th Centuries)*. Series: *Archaeology of the USSR* 14. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
21. Skirda, V. V., Zaitsev, B. P., Paramonov, A. F. 2004. *Iz glubiny vekov: k istorii goroda Khar'kova (From the Depths of the Centuries: History of the City of Kharkiv)*. Khar'kov: “Raider” Publ (in Russian).
22. Skrzhinskii, E. Ch. 1971. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh sviazei v XV v. (Notes on Russia by Barbaro and Contarini. The history of Italian-Russian Relations in 15th c.)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
23. Tropin, N. A. 2010. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 133–142 (in Russian).
24. Fyodorov-Davydov, G. A. 2003. *Denezhnoe delo Zolotoi Ordy (Coinage of the Golden Horde)*. Moscow: “Paleograf” Publ. (in Russian).
25. Fyodorov-Davydov, G. A. 1960. In Shelov, D. B. (ed.). *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 94–192 (in Russian).
26. Fyodorov-Davydov, G. A. 1963. In Shelov, D. B. (ed.). *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* 4. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 165–221 (in Russian).
27. Shramko, B. A. 1962. *Drevnosti Severskogo Donsa. (Antiques of the Seversky Donets region)*. Khar'kov: “Izd-vo Khar'kovskogo Trudovogo znamenii Gosudarstvennogo universiteta im. A.M. Gor'kova” Publ. (in Russian).
28. Shramko, B. A., Mikheev, V. K., Grubnik-Buinova L.P. 1977. *Spravochnik po arkheologii Ukrainy. Khar'kovskaia oblast'. (Ukraine Archaeology Handbook. Kharkov Region)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
29. Shramko, I. B., Zadnikov, S. A. 2010. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekoviia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 8. Donetsk: Donetsk National University, 163–230 (in Russian).

About the Authors:

Shaposhnik Vladimir G. Kharkiv, Kharkiv region, Ukraine; mih24@rambler.ru

Zayonchkovskiy Yuriy V. Kharkiv National University of Construction and Architecture. Sumskaya st., 40, Kharkiv, 61000, Kharkiv region, Ukraine; zyvkharkov@gmail.com

Статья поступила в номер 28.09.2017 г.